

Оригинальная статья
Original article

УДК 339.56

DOI: 10.18413/2408-9346-2026-12-1-0-9

Кучумов А.В.¹
Еремичева П.Ю.²

Чистый экспорт как индикатор конкурентоспособности
экономик Юго-Восточной Азии

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
наб. канала Грибоедова, 30-32, Санкт-Петербург 191023, Россия

¹*e-mail: arturspb1@yandex.ru*

²*e-mail: eremicheva2000@outlook.com*

¹ORCID: 0000-0002-8819-2291

²ORCID: 0009-0006-0127-3838

*Статья поступила 3 декабря 2025 г.; принята 25 января 2026 г.;
опубликована 31 марта 2026 г.*

Аннотация. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью поиска объективных и измеримых индикаторов для оценки конкурентоспособности динамично развивающихся, но структурно неоднородных экономик Юго-Восточной Азии. В условиях глобальных торговых дисбалансов и усиления региональной конкуренции именно показатель чистого экспорта (сальдо торгового баланса) предоставляет релевантные данные для анализа позиций стран на международной арене. Целью работы является комплексная оценка уровня и динамики конкурентоспособности стран Юго-Восточной Азии на основе анализа показателя чистого экспорта за девятилетний период с 2015 по 2024 год. Для достижения цели применялся комплекс общенаучных и эмпирических методов. Методологическую основу составили системный и статистический анализ. Использовались методы формализации, конкретизации и контент-анализа. Ключевым методом расчета было прямое вычисление чистого экспорта как разности между общим экспортом и импортом. Информационную базу исследования сформировали данные международных организаций (Всемирный банк, Trading Economics, ОЕС) и научные публикации по теме. В результате исследования были получены следующие основные результаты, обладающие научной новизной. Впервые проведен сравнительный анализ динамики чистого экспорта для всего пула из одиннадцати стран региона за период, охватывающий постпандемийное восстановление и новые глобальные вызовы. На основе расчетов осуществлена классификация стран по характеру торгового баланса: выявлены группы с устойчивым положительным сальдо (Сингапур, Вьетнам, Малайзия), хроническим дефицитом (Филиппины, Восточный Тимор) и нестабильной динамикой (Таиланд, Индонезия). Установлено, что для ряда стран высокий импорт может косвенно свидетельствовать не только о зависимости, но и об инвестиционной активности и интеграции в глобальные цепочки создания стоимости. Количественно подтверждена гипотеза о том, что чистый экспорт служит комплексным индикатором, аккумулирующим влияние промышленной политики, интеграционных процессов и сравнительных преимуществ. Практическая ценность работы заключается в том, что полученные результаты и предложенная классификация могут быть использованы государственными

органами стран региона и международными организациями для разработки и корректировки стратегий торгового и промышленного развития, а также для оценки эффективности мер экономической политики. Основным выводом исследования заключается в том, что чистый экспорт является релевантным индикатором конкурентоспособности, позволяющим четко дифференцировать позиции стран Юго-Восточной Азии в международной торговле. Несмотря на общие вызовы, ключевые экономики региона демонстрируют способность поддерживать конкурентоспособность, в то время как страны с хроническим дефицитом требуют целенаправленных структурных реформ. Перспективы дальнейших исследований видятся в углубленном факторном анализе динамики чистого экспорта с применением эконометрических моделей, в изучении устойчивости торговых балансов к глобальным шокам, а также в детальном анализе роли стран в региональных цепочках создания стоимости. Расширение методологии за счет включения качественных индикаторов, таких как сложность экспортной корзины, также представляется высокоактуальным направлением.

Ключевые слова: чистый экспорт; конкурентоспособность; торговый баланс; внешняя торговля; региональная экономика; экономическое развитие; экспорт; импорт

Для цитирования: Кучумов А.В., Еремичева П.Ю. Чистый экспорт как индикатор конкурентоспособности экономик Юго-Восточной Азии // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2026. Т. 12. № 1. С. 111-128. DOI: 10.18413/2408-9346-2026-12-1-0-9

UDC 339.56

Artur V. Kuchumov¹ | Net exports as an indicator of competitiveness
Polina Yu. Eremicheva² | of Southeast Asian economies

Saint Petersburg State University of Economics,
30-32 Griboedov Canal Emb., Saint Petersburg 191023, Russia

¹e-mail: arturspb1@yandex.ru

²e-mail: eremicheva2000@outlook.com

¹ORCID: 0000-0002-8819-2291

²ORCID: 0009-0006-0127-3838

Abstract. The relevance of this study stems from the need to find objective and measurable indicators for assessing the competitiveness of the dynamically developing but structurally heterogeneous economies of Southeast Asia. In the context of global trade imbalances and increasing regional competition, net exports (trade balance) provide relevant data for analyzing countries' positions on the international stage. The aim of this study is to comprehensively assess the level and dynamics of competitiveness in Southeast Asian countries based on an analysis of net exports over a nine-year period from 2015 to 2024. To achieve this goal, a combination of general scientific and empirical methods was used. The methodological framework consisted of systems and statistical analysis. Formalization, specification, and content analysis were used. The key calculation method was the direct calculation of net exports as the difference between total exports and imports. The research data base was formed by data from international organizations (World Bank, Trading Economics, OEC) and relevant academic publications. The study yielded the following key findings, which demonstrate scientific novelty. For the first time, a comparative

analysis of net export dynamics was conducted for an entire pool of eleven countries in the region for a period spanning post-pandemic recovery and new global challenges. Based on these calculations, countries were classified by their trade balance, identifying groups with persistent trade surpluses (Singapore, Vietnam, Malaysia), chronic trade deficits (Philippines, Timor-Leste), and unstable trade balances (Thailand, Indonesia). It was found that for a number of countries, high imports may indirectly indicate not only dependence but also investment activity and integration into global value chains. The hypothesis that net exports serve as a comprehensive indicator, integrating the influence of industrial policy, integration processes, and comparative advantage, was quantitatively confirmed. The practical value of the study lies in the fact that the obtained results and the proposed classification can be used by government agencies in the region and international organizations to develop and adjust trade and industrial development strategies, as well as to evaluate the effectiveness of economic policy measures. The main conclusion of the study is that net exports are a relevant indicator of competitiveness, allowing for a clear differentiation of the positions of Southeast Asian countries in international trade. Despite common challenges, the region's key economies demonstrate the ability to maintain competitiveness, while countries with chronic deficits require targeted structural reforms. Prospects for further research include an in-depth factor analysis of net export dynamics using econometric models, a study of the resilience of trade balances to global shocks, and a detailed analysis of the role of countries in regional value chains. Expanding the methodology by incorporating qualitative indicators, such as the complexity of the export basket, also appears highly relevant.

Keywords: net exports; competitiveness; trade balance; foreign trade; regional economy; economic development; export; import

For citation: Kuchumov, A. V., Eremicheva, P. Yu. (2026), "Net exports as an indicator of competitiveness of Southeast Asian economies", *Research Result. Business and Service Technologies*, 12 (1), pp. 111-128, DOI: 10.18413/2408-9346-2026-12-1-0-9

Введение (Introduction). В условиях глобализации и усиления межстрановой конкуренции определение объективных индикаторов, адекватно отражающих конкурентные позиции национальных экономик, остается одной из ключевых задач экономической науки. Особый интерес в этом контексте представляет динамично развивающийся регион Юго-Восточной Азии, который демонстрирует разнообразные траектории экономического роста и интеграции в мировую торговлю. Объектом данного исследования выступает внешнеторговый сектор стран Юго-Восточной Азии, а предметом – показатель чистого экспорта как репрезентативная метрика их конкурентоспособности.

Современное состояние проблемы характеризуется повышенным вниманием

к роли международной торговли в экономическом развитии. Как отмечают некоторые авторы, страны Юго-Восточной Азии демонстрируют «краткосрочный всплеск» экономической активности, во многом обусловленный трансформацией их экспортных корзин и углублением региональной интеграции (McKinsey & Company, 2025). В свою очередь, Рузекова и др. подчеркивают, что экспортная производительность является фундаментальным измерением конкурентоспособности на национальном уровне, так как непосредственно отражает способность экономики производить товары, востребованные на международных рынках (Рузекова, Киттова, Штейнхаузер, 2020). Однако, как справедливо указывает Курихин С.В., анализ конкурентоспособности не должен ограничиваться валовыми

показателями экспорта, требуя учета сальдо торгового баланса, то есть чистого экспорта (Курихин, 2020).

Ключевая идея данного исследования заключается в том, что в условиях стран Юго-Восточной Азии чистый экспорт служит не просто отражением торгового дисбаланса, а комплексным индикатором, аккумулирующим влияние промышленной политики, интеграционных процессов и сравнительных преимуществ на конкурентоспособность. В отличие от распространенных трактовок, фокусирующихся либо на абсолютных объемах торговли, либо на выявленных сравнительных преимуществах (Maqbool, Bashir, Rehman & Ahmad, 2021), настоящая работа предлагает динамический анализ сальдового показателя (чистого экспорта) за продолжительный период, что позволяет выявить устойчивые тенденции и структурные сдвиги в конкурентных позициях отдельных стран региона.

Теоретико-методологические основы исследования конкурентоспособности и роли внешней торговли заложены в трудах как зарубежных, так и отечественных ученых. Анализ литературы позволяет выделить несколько ключевых направлений.

Первое направление связано с изучением общих показателей конкурентоспособности и торговли. Так, OECD разрабатывает системы индикаторов международной торговли и конкурентоспособности, подчеркивая их многомерность (OECD, 1992). В работах Гончарова И.В. глубоко исследуется опыт региональной интеграции и промышленного развития как драйверов процветания стран ЮВА (Гончаров, 2006), а Раджабова О.Р. и Раджабова З.К. рассматривают теоретико-методологические аспекты международной конкурентоспособности (Раджабова, Раджабова, 2016).

Второе направление фокусируется на эмпирическом анализе экспортной деятельности. Мора и Олабиси исследуют драйверы экспортного роста и их связь с экономическим развитием (Mora, Olabisi, 2022). Макбул и др. анализируют выявлен-

ные сравнительные преимущества стран АСЕАН (Maqbool, Bashir, Rehman & Ahmad, 2021). В отечественной науке значительный вклад внесен Юровой Н.В., изучающей торгово-инвестиционное сотрудничество (Юрова, 2019), и Яковлевым А.А., разрабатывающим статистические индексы для анализа инвестиционного взаимодействия (Яковлев, 2022).

Третье направление непосредственно затрагивает проблематику торгового баланса и чистого экспорта. Курихин С.В. проводит сравнительный анализ доли чистого экспорта в ВВП России и стран «Большой семерки» (Курихин, 2020). В работах Кучумова А.В. и Еремичевой П.Ю. рассматриваются особенности кластерной политики и инвестиционные приоритеты в азиатском регионе (Кучумов, Еремичева, 2025). Среди зарубежных исследований можно выделить работу Сунаryo и др., в которой исследуется взаимосвязь денежной массы и экспорта (Sunaryo, Rahayu, Samudro, 2024).

Несмотря на значительное количество работ, посвященных внешней торговле и конкурентоспособности стран Юго-Восточной Азии, выявлена следующая нерешенная научная проблема. Существующие исследования часто концентрируются либо на ограниченной группе стран (например, АСЕАН), либо на анализе валовых показателей экспорта/импорта, либо на коротких временных горизонтах. Комплексный динамический анализ показателя чистого экспорта для всего пула стран Юго-Восточной Азии, включая менее изученные экономики (такие как Лаос, Мьянма, Восточный Тимор), за период, охватывающий как доковидные, так и постковидные годы (2015-2024 гг.), в контексте оценки конкурентоспособности представлен в литературе недостаточно. Этот пробел не позволяет сформировать целостную картину изменения конкурентных позиций региона под влиянием современных глобальных вызовов.

Цель исследования (The aim of the work). Целью исследования является оценка уровня и динамики конкурентоспо-

способности стран Юго-Восточной Азии на основе комплексного анализа показателя чистого экспорта за период 2015–2024 годов.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

- проанализировать динамику и структуру общего экспорта стран Юго-Восточной Азии за период 2015–2024 гг. для выявления ключевых тенденций и лидеров региональной торговли;

- исследовать динамику и структуру общего импорта стран региона за тот же период с целью определения степени их зависимости от внешних поставок;

- рассчитать значения показателя чистого экспорта (сальдо торгового баланса) для каждой страны региона и провести сравнительный анализ полученных результатов;

- на основе проведенных расчетов и сравнительного анализа классифицировать страны Юго-Восточной Азии по характеру торгового баланса и сформулировать выводы об их конкурентных позициях в международной торговле.

Решение этих задач позволит последовательно раскрыть специфику чистого экспорта как индикатора конкурентоспособности и дать обоснованную оценку положения отдельных государств Юго-Восточной Азии на международной торговой арене.

Материалы и методы исследования (Materials and Methods). В основе методологии исследования лежит системный подход, который позволил рассмотреть внешнеторговый комплекс стран Юго-Восточной Азии как целостную систему, элементы которой (национальные экономики) взаимосвязаны и взаимодействуют в рамках региональных и глобальных процессов.

Для сбора, обработки и анализа информации были применены следующие методы:

1. Теоретические методы:

- системный анализ – использован для комплексного изучения внешней торговли как многокомпонентной системы,

- определяющей конкурентоспособность стран региона;

- онтологический анализ – применен для формирования четкого концептуального аппарата и установления взаимосвязей между ключевыми категориями: «чистый экспорт», «торговый баланс», «конкурентоспособность»;

- формализация – позволила перевести качественные гипотезы о связи чистого экспорта и конкурентоспособности в формализованную модель расчета и сравнения;

2. Эмпирические и эмпирико-теоретические методы:

- статистический анализ – являлся основным методом обработки исходных данных. Включал расчет абсолютных показателей, темпов роста, а также сравнительный анализ динамических рядов;

- контент-анализ – использован для изучения и систематизации научных публикаций, отчетов международных организаций и государственных органов с целью выявления ключевых факторов, влияющих на торговый баланс;

- конкретизация – применена для детализации общих тенденций на уровне отдельных стран, что позволило выявить специфические закономерности для каждой экономики.

В работе использованы ежегодные данные по стоимости общего экспорта и импорта для 11 стран Юго-Восточной Азии (Вьетнам, Таиланд, Мьянма, Камбоджа, Лаос, Индонезия, Филиппины, Сингапур, Восточный Тимор, Бруней, Малайзия) за 9-летний период с 2015 по 2024 год включительно.

Для проведения литературного обзора и интерпретации результатов были проанализированы научные работы в рецензируемых статьях в зарубежных журналах, публикации в российских научных журналах и аналитические отчеты международных организаций (McKinsey & Company, 2025; ОЕС, 2024; ОЕС, 2025).

Представленная методология и последовательность действий обеспечивают валидность, надежность и полную воспроизводимость проведенного исследования.

Результаты исследования и их об-суждение (Results and Discussion). Анализируя роль чистого экспорта в выявлении уровня конкурентоспособности стран Юго-Восточной Азии, следует отметить, что в регионе перечень условий, определяющих структуру показателя чистого экспорта, может включать результаты развития промышленной политики, частное потребление, инвестиционную политику и тарифную специфику (Efrat, Hughes, Nemkova, Souchon, Sy-Changco, 2018; McKinsey & Company, 2025). Помимо описанного стоит обратить внимание на тот факт, что некоторые региональные преимущества позволяют странам в границах Юго-Восточной части Азии влиять на конкурентоспособность через рассматриваемый показатель. В числе таких преимуществ (Гончаров, 2006; Раджабова и др., 2016; Калаитци, Чамберлен, 2020; Каззафи, 2024; Сиггель, 2006; Сунарьо, Рахайю, Самудро, 2024):

1. Торговая политика, включающая соглашения и тарифные планы, оказывает непосредственное влияние на экспортный потенциал. В частности, данный аспект раскрывается через грамотное стратегирование, в т. ч. относительно создания условий для развития локальных производств, увеличения числа рабочих мест, активизации роста отдельных секторов экономик внутри Юго-Восточного субрегиона Азии;

2. Внутрорегиональное экономическое партнерство: торговля и интеграция производителей отдельных стран в региональные и субрегиональные производственные сети. Данный аспект связан со всевозможными выгодами, которые получают и создают государства Юго-Восточной Азии при осуществлении интеграций, в т. ч. на международном уровне (международные экономические интеграции: АТЭС, АСЕАН), надрегиональном уровне (зоны свободной торговли, многостороннее и двустороннее взаимодействие);

3. Рост конкурентоспособности экспортируемых товаров и услуг, что связано с абсолютными и относительными преимуществами стран. Данные категории преимуществ определяют ресурсную базу

государств и их специализацию, которая характеризует производственные возможности.

Особенности Юго-Восточной Азии в контексте генерации потенциально экспортных продуктов зачастую допустимо связывать с геополитическими факторами, опытом управления взаимодействиями между странами, а также с суммарными изменениями экономического ландшафта при условии рассмотрения показателя в динамике. Так, в таблице 1 далее представлены значения общего экспорта стран в субрегионе за 9-ти летний период (Ministry of Economy Department of Statistics Malaysia, 2025; Trading Economics, 2024; World Bank Group, 2024; World Bank Group, 2025)^{1,2,3,4,5,6,7,8,9,10}.

¹ WTO Center VCCI / WTO – FTA // Vietnam sets new record for exports in 2024, runs trade surplus for 9 straight years. – URL: <https://wtocenter.vn/tin-tuc/26866-vietnam-sets-new-record-for-exports-in-2024-runs-trade-surplus-for-9-straight-years>

² PRD // Thailand Hits Record High Exports in 2024. – URL: <https://thailand.prd.go.th/en/content/category/detail/id/52/iid/359226>

³ World's Top Exports // Myanmar's Top 10 Exports. – URL: <https://www.worldstopexports.com/myanmars-top-10-exports/>

⁴ World's Top Exports // Cambodia's Top 10 Exports. – URL: <https://www.worldstopexports.com/cambodias-top-10-exports/>

⁵ World's Top Exports // Top 10 Exports from Laos. – URL: <https://www.worldstopexports.com/top-10-exports-from-laos/>

⁶ LTP Lao PDR Trade Portal // The annual Lao foreign trade in 2023 was valued at USD 15,558. – URL: <https://www.laotradeportal.gov.la/en-gb/site/display/2790>

⁷ World's Top Exports // Philippines Top 10 Exports. – URL: <https://www.worldstopexports.com/philippines-top-10-exports/>

⁸ World's Top Exports // Singapore's Top 10 Exports. – URL: <https://www.worldstopexports.com/singapores-top-exports/>

⁹ Eulerpool // East Timor Exports. – URL: <https://eulerpool.com/en/macro/east-timor/exports>

¹⁰ Trade Data.Pro // Timor Leste Overview in 2018. – URL: <https://tradedata.pro/asia-trade-data/timor-leste-import-export-data/?year=2018&flow=export&depth=hs6>

Таблица 1

Значения показателя общего экспорта стран Юго-Восточной Азии
 (\$ млрд, 2015-2024 гг.)

Table 1

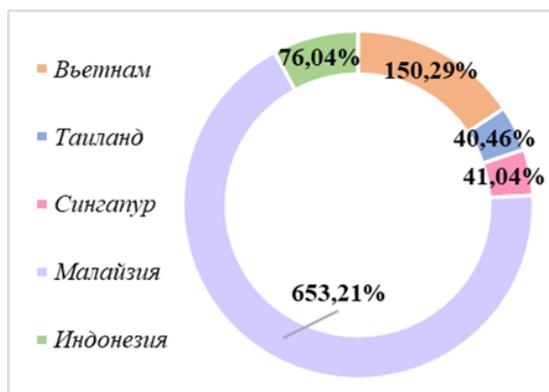
Values of the total export indicator for Southeast Asian countries
 (\$ billion, 2015-2024)

Страны	Значение показателя общего экспорта стран ЮВА									
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Вьетнам	162,01	176,6	215,1	243,6	264,6	281,4	335,7	370,9	353	405,5
Таиланд	214,3	215,3	236,6	252,4	246,2	231,6	272	287,4	285	301
Мьянма	11,43	11,67	13,87	16,7	18,11	16,95	15,15	17,08	14,7	14,9
Камбоджа	8,54	10,06	11,27	12,7	14,82	17,71	16,95	20,57	21,67	26,7
Лаос	18,13	17,62	19,38	21,27	20,73	19,35	24,25	26,25	25,31	12,6
Индонезия	150,36	144,49	168,82	180,21	167,68	163,19	231,52	291,97	258,8	264,7
Филиппины	58,64	56,31	68,71	67,48	70,92	65,21	74,62	78,92	72,92	73,3
Сингапур	357,9	338,08	373,07	411,74	390,33	373,68	457,08	514,96	475,34	504,8
Восточный Тимор	309,56	56,9	116,97	72,8	141	250	458	472	164	25,877
Бруней	6,35	4,87	5,57	6,57	7,03	6,6	11,05	14,23	11,24	11,26
Малайзия	200,21	189,41	217,72	248,71	240,21	234,05	299,23	352,18	312,6	1 508

Среди преуспевающих экономик Юго-Восточной Азии необходимо выделить Вьетнам, Таиланд, Сингапур, Малайзию и Индонезию. В результате исследования были проведены дополнительные расчеты темпов роста показателя общего экспорта для более наглядного отражения некоторых закономерностей в развитии этих стран. Результаты расчетов отражены в диаграмме далее (рис. 1.1, 1.2).

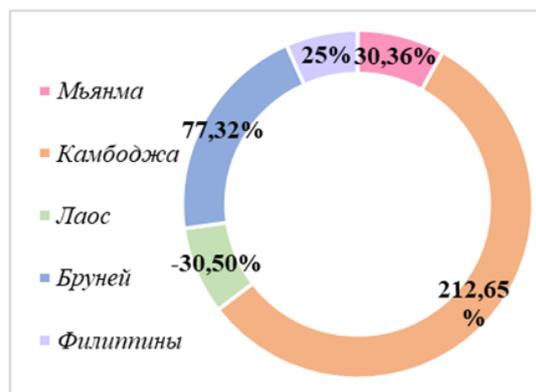
Исследователи подчеркивают, что выделенные государства обладают рядом сравнительных конкурентных преимуществ. В частности, решающую роль в повышении экономического роста и позиций государств относительно конкурентных территорий Азии играет экспорт электроники и техники. Так, например, в Таиланде показатель общего экспорта вырос на 19% и до \$30,97 млрд в расчете на сентябрь 2025 года, что указывает на сравнительно быстрые темпы роста показателя в границах субрегиона (Trading Economics, 2025).

Кроме того, следует отметить роль цифровизационных трендов в положительной тенденции, т.к. сектор электроники, компьютерных технологий и соответствующих компонентов занимает около 80% от общей экспортной ценности (Maqbool, Bashir, Rehman & Ahmad, 2021; Vietnam Commodity Exports, 2025). По актуальным данным удалось выяснить, что объем экспорта Таиланда составляет порядка \$319 млрд, из которых более \$61,49 млрд соотносятся с технико-технологическими отраслями производства. Более того, экспорт химических продуктов (\$6,37 млрд), металлов (\$7,34 млрд), компьютерных технологий (\$15,1 млрд), телефонной аппаратуры (\$11,5 млрд), микросхем (\$13,5 млрд) и продуктов питания (\$17,33 млрд) суммарно составил порядка \$71,14 млрд (Durongkavejoj, 2023; ОЕС, 2024).

Рис. 1.1. Темп роста общего экспорта в Юго-Восточной Азии с высокими значениями (% , 2015-2024 гг.)

Fig. 1.1. Growth rate of total exports in high-value in Southeast Asia (% , 2015-2024)

Рис. 1.2. Темп роста общего экспорта в Юго-Восточной Азии с низкими значениями (% , 2015-2024 гг.)

Fig. 1.2. Growth rate of total exports in low-income in Southeast Asia (% , 2015-2024)

Однако, анализируя доступные данные об объемах экспорта в Таиланде, следует обратиться к результатам расчетов индикатора чистого экспорта (табл. 3), которые позволяют выявить отрицательные значения за последние 5 лет. Эта тенденция связана с рядом проблем, в том числе касающихся снижения спроса на некоторые товары на мировом рынке. В некотором смысле этот аспект подчеркнут ростом конкуренции между странами-производителями в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в том числе в области производства и сбыта нефтехимической и текстильной продукции, а также электроники (Bank of Thailand (BoT), 2024). Эта гипотеза связана со стремительным ростом таких стран, как Китай, Индия, Южная Корея, Япония.

Другие страны, в числе которых Сингапур и Малайзия, демонстрируют сравнительно стабильный рост показателя. Относительно Сингапура следует заметить, что высокие значения уместно связывать с целым рядом особенностей, среди которых и структура индикатора, являющегося частью формулы для расчета искомого значе-

ний целевого показателя, и политические меры (Белоусова, Карасова, 2025; Прусова, 2017). Преимущественная часть доходов государства от внешней торговли и около 43% экспортируемых товаров – машины и оборудование. Высокий мировой спрос на цифровые инструменты также сказался на росте показателя страны, т.к. интерес к чипам и технологиям, связанным с искусственным интеллектом, повлиял на рост индикатора на почти 22%¹¹.

Малайзия является государством, которое активно участвует в международной торговле. Соответственно, местное правительство принимает ряд мер в контексте роста экспорта продукции локальных производителей. Темп роста общего экспорта Малайзии, который по расчетам согласно данным, представленным выше, составил порядка 653,21%, свидетельствует об устойчивости страны и стратегически обу-

¹¹ The Straits Times // Singapore key exports surge 22% in October amid booming AI demand; economists raise forecasts. – URL: <https://www.straitstimes.com/business/economy/singapore-key-exports-jump-22-in-october-beating-expectations>

словленном положении внутри субрегиона Азии (International Trade Council, 2024).

Естественно, что, соотнося темпы роста стран с высокими значениями показателя общего экспорта и темпы роста стран с низкими значениями того же показателя, можно подчеркнуть, что конкурентоспособность государств в этом контексте определяется тем, насколько высока цена и издержки производства на запрашиваемую продукцию. Кроме того, количество направлений, в рамках которых государство реализует свой потенциал, может расти и зависеть от уровня экономического развития, тогда как эффект пропорционального увеличения темпов роста экспорта и числа этих направлений производства ценных товаров и услуг будет зависеть не только от экономического развития. Так или иначе, экономическое развитие непосредственно связано с улучшением качества товаров и услуг, что повлечет о страновых мультидименциональных аспектах, позволяет углублять специализацию страны, диверсифицировать торговлю и осваивать внешние рынки существенно эффективнее (Алиева, Шестаков, Истомина, 2022; McNerney, Gomez-Lievano et al., 2025; Mora, Olabisi, 2022).

Принимая во внимание тот факт, что чистый экспорт определяется как разница между объемом средств, полученных от определенного количества экспортируемых товаров и услуг, и объемом средств, вырученных от импортируемых товаров и услуг, необходимо рассмотреть значения показателя импорта по странам Юго-Восточной Азии (табл. 2) (Macrotrends, 2024; Ministry of Economy Department of Statistics Malaysia, 2025; Trading Economics, 2024; World Bank Group, 2024; World Bank Group, 2025; World Bank Group, 2023)^{12,13,14,15,16,17,18}.

¹² World's Top Exports // Vietnam's Top 10 Imports. – URL: <https://www.worldstopexports.com/vietnams-top-10-imports/>

¹³ World's Top Exports // Thailand's Top 10 Imports. – URL: <https://www.worldstopexports.com/thailands-top-10-imports/>

В числе государств с самыми высокими значениями показателя общего импорта можно отметить Восточный Тимор, Сингапур и Таиланд. Безусловно, высокие значения свидетельствуют о зависимости страны от интернациональных поставок товаров и услуг. Говоря о Восточном Тиморе, следует обратить внимание на то, что сравнительно широкий перечень товаров можно отнести к категории импорта, включая рис, нефтепродукты, цемент, автомобили и агропромышленную технику – порядка 40% общей стоимости от импорта приходится на перечисленные товары¹⁹. В определенном смысле превышение стоимости импортных товаров над экспортными предполагает, что страна отличается рядом конкурентных недостатков. Во многом это аргументировано постоянным тор-

¹⁴ DATA EF // Cambodia Import Statistics by TOP 20 Countries FY 2024. – URL: https://data.mef.gov.kh/datasets/pd_677203a893d4f00001fc574a

¹⁵ BPS-STATISTICS INDONESIA // Foreign Trade Statistical Import of Indonesia 2024, Book I. – URL: <https://www.bps.go.id/en/publication/2025/07/07/526bc1e0e937d64b8b2a8e61/foreign-trade-statistical-import-of-indonesia-2024--book-i.html>

¹⁶ TradeData.Pro // Timor Leste Trade Data. – URL: <https://tradedata.pro/asia-trade-data/timor-leste-import-export-data/?year=2015&flow=import&depth=hs2>

¹⁷ TradeData.Pro // Timor Leste Overview in 2016. – URL: <https://tradedata.pro/asia-trade-data/timor-leste-import-export-data/?year=2016&flow=import&depth=hs2>

¹⁸ Focus Economics // Timor-Leste Merchandise Imports. – URL: <https://www.focus-economics.com/country-indicator/timor-leste/imports/#:~:text=Merchandise%20imports%20in%20Timor-Leste%20were%20worth%20USD%201.0,more%20information%20on%20imports%2C%20visit%20our%20dedicated%20page.>

¹⁹ Timor-Leste Trade Information Portal // Top Import Commodities. – URL: <https://timor-lestetradeportal.com/en-gb/site/display/809#:~:text=The%20top%20import%20commodities%20of%20Timor-Leste%20are%20refined,Timor-Leste%20are%20Indonesia%2C%20China%2C%20Singapore%2C%20Australia%2C%20and%20Malaysia.>

говым дефицитом, т.к. высокий импорт отчасти решает проблему слабо развивающейся инфраструктуры, а также зависимостью от поставок некоторых видов продукции, что существенно снижает позиции локальных производителей. Кроме того, невозможность обеспечения инфраструк-

турного роста, задействуя собственные ресурсы, усиливает конкуренцию со стороны других стран субрегиона в обслуживании внешнеторговых операций (Rehman, Noman & Ding, 2020; Trading Economics, 2025).

Таблица 2

Значение показателя общего импорта стран ЮВА (\$ млрд, 2015 – 2024 гг.)

Table 2

Value of total imports from Southeast Asian countries (\$ billion, 2015-2024)

Страны	Значение показателя общего импорта стран ЮВА									
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Вьетнам	165	174,9	213,1	236,8	253,4	261,3	330,7	358,7	325,4	381,2
Таиланд	202,6	194,1	221,5	249,1	236,2	231,7	296,6	305	292	310,2
Мьянма	16,91	15,69	19,25	19,35	18,61	17,96	14,32	17,4	16,44	12,45
Камбоджа	10,66	12,37	14,28	17,48	20,27	19,11	25,20	29,94	24,41	28,71
Лаос	16,25	15,8	17,48	19,24	18,77	17,36	21,97	24,61	23,09	5,87
Индонезия	142,69	135,65	156,98	188,71	171,27	141,56	196,19	237,44	221,88	235,2
Филиппины	70,15	85,9	101,88	115,03	117,24	95,06	124,39	145,88	133,75	134,8
Сингапур	308,12	291,9	327,5	370,5	358,97	328,62	406,31	475,41	422,42	457,52
Восточный Тимор	524,36	587,87	588	519	536	497	542	933	909,44	1000
Бруней	3,22	2,67	3,08	4,16	5,1	5,34	8,57	9,18	7,48	7,29
Малайзия	176,17	168,37	194,72	218,01	205,03	190,4	238,25	293,94	265,63	299,51

Важно заметить, что Сингапур не достиг значения показателя, которое бы свидетельствовало об отрицательном балансе, но оценивая темп роста, допустимо утверждать, что индикаторы отражают близкие значения (рис. 2). Так, в сентябре 2025 года Сингапур продемонстрировал экспортные значения в \$49,9 млрд и импортные значения в \$43 млрд, что отражает положительное сальдо, составляющее почти \$6,89

млрд (ОЕС, 2025). В этой связи следует отметить, что торговый баланс страны близок к нулевому сальдо. Как правило, подобная ситуация не повествует об отрицательной тенденции, но важно понимать, что при более высоких значениях экспорта Сингапур мог бы быть в более устойчивом положении в контексте зависимости от политических изменений и конкуренции на внешних рынках.

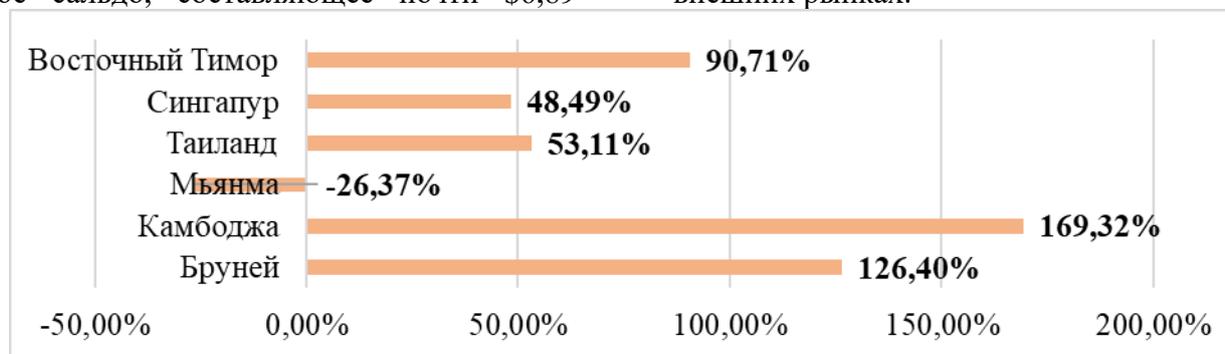

Рис. 2. Темп роста показателя общего импорта в странах Юго-Восточной Азии (% , 2015 – 2024 гг.)

Fig. 2. Growth rate of total imports in Southeast Asian countries (% , 2015-2024)

Компаративно низкие позиции занимают такие государства, как Бруней и Камбоджа. Так, например, значения показателя общего импорта Камбоджи превышают значения общего экспорта за 2024 г. Однако, темп роста показателя общего импорта повествует о том, что объем ввозимых товаров и услуг увеличился практически в два раза, что может свидетельствовать как о положительных, так и об отрицательных изменениях. В данном контексте можно рассуждать об увеличении внутреннего спроса, усилении внешнеэкономических связей внутри субрегиона, так же как и об ослаблении валюты, низких входных барьерах.

Рассчитанный темп роста импорта имеет колоссальное значение с точки зрения анализа состояния экономик стран и их интеграции в глобальные рынки. Среди рассмотренных государств Мьянма располагается на наиболее низких позициях, что свидетельствует о некоторых политических, экономических сложностях и изменениях в потребительском спросе. Отчасти

это характеризуется санкционным давлением, под которым оказалась страна, жесткой правительственной торговой политикой и низким уровнем внешнеторговой квоты (Шкваря, Фролова, 2023).

Представив ключевые данные по странам Юго-Восточного азиатского субрегиона, необходимо подсчитать значения индикатора чистого экспорта. Расчет показателя был произведен с целью определения состояния торгового баланса и распределения государств по категориям на этом основании. Далее представлена формула расчета чистого экспорта (1):

$$NE = Ex_{total} - Imp_{total} \quad (1)$$

где NE – чистый экспорт (Net export),

Ex_{total} – общий экспорт,

Imp_{total} – общий импорт.

В соответствии с представленной формулой были проведены расчеты значений показателя чистого экспорта стран Юго-Восточной Азии (табл. 3).

Таблица 3

Результаты расчета значений показателя чистого экспорта в условиях государств Юго-Восточной Азии (\$ млрд, 2015 – 2024 гг.)

Table 3

Results of calculating the net export values for Southeast Asian countries (\$ billion, 2015-2024)

Страны	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Вьетнам	- 2,99	1,7	2	6,8	11,2	20,1	5	12,2	27,6	24,3
Таиланд	11,7	21,2	15,1	3,3	10	- 0,1	- 24,6	- 17,6	- 7	- 9,2
Мьянма	- 5,48	- 4,02	- 5,38	- 2,65	- 0,5	- 1,01	0,83	- 0,32	- 1,74	2,45
Камбоджа	- 2,12	- 2,31	- 3,01	- 4,78	- 5,45	- 1,4	- 8,25	- 9,37	- 2,74	- 2,01
Лаос	1,88	1,82	1,9	2,03	1,96	1,99	2,28	1,64	2,22	6,73
Индонезия	7,67	8,84	11,84	- 8,5	- 3,59	21,63	35,33	54,53	36,92	29,5
Филиппины	- 11,51	- 29,59	- 33,17	- 47,55	- 46,32	- 29,85	- 49,77	- 66,96	- 60,83	- 61,5
Сингапур	49,78	46,18	45,57	41,24	31,36	45,06	50,77	39,55	52,92	47,28
Восточный Тимор	- 214,8	- 530,97	- 471,03	- 446,2	- 395	- 247	- 84	- 461	- 745,44	- 974,123
Бруней	3,13	2,2	2,49	2,41	1,93	1,26	2,48	5,05	3,76	3,97
Малайзия	24,04	21,04	23	30,7	35,18	43,65	60,98	58,24	46,97	1 208,49

При проведенном анализе состояния индикатора в условиях государств Юго-Восточной Азии за период с 2015 по 2024 год удалось выяснить, что многие государ-

ства демонстрируют отрицательные значения. Отрицательное значение показателя чистого экспорта предполагает дефицит торгового баланса, что означает сравни-

тельно более высокие темпы роста импорта относительно темпов роста экспорта. Подобные результаты указывают на тот факт, что ряд стран производят меньше товаров и услуг или тратят больше на внешних рынках, чем получают в результате торговли собственными товарами и услугами.

Такие государства, как Камбоджа, Филиппины и Восточный Тимор представляют интерес с точки зрения исследования по причине стабильно отрицательного торгового баланса. Этот индикатор позволяет оценивать экономическое состояние государства, которое не следует анализировать исключительно с позиции негативного влияния, т.к. в определенном смысле он может отражать положительную динамику развития из-за инвестиционной привлекательности. Данный аспект связан с тем, что организации, заинтересованные в импорте товаров и услуг в страну, осуществляют инвестирование с целью снижения издержек для повышения доступа к рынкам (Драпкин, 2020; Кучумов, Еремичева, 2025). Так, например, Камбоджа находится в географическом доступе к стремительно развивающимся странам, в числе которых Таиланд и Китай, что определяет стратегически значимое расположение. Кроме того, в Камбодже наблюдается опыт государственной поддержки промышленности и стремление к развитию инфраструктуры – только за полугодовой период 2025 года в стране было утверждено около 290 проектов на общую сумму около \$4,2 млрд²⁰.

Говоря о Филиппинах, следует заметить, что страна отличается слабостью торговли, что и аргументирует указанные в таблице значения. Дефицит торгового баланса следует объяснять через зависимость от конкретных экспортных рынков, в том числе США, на долю которых приходится порядка 15,8%, и Японии (14,1%) и уязви-

мость к экономическим потрясениям (International Trade Administration (ИТА), 2024)²¹.

Заключение (Conclusion). Проведенное исследование позволило достичь поставленной цели и получить следующие основные результаты, соответствующие сформулированным задачам.

1. В результате анализа динамики и структуры общего экспорта стран Юго-Восточной Азии за 2015–2024 гг. выявлена значительная дифференциация в траекториях их развития. Установлено, что такие экономики, как Вьетнам, Сингапур и Малайзия, демонстрируют устойчивый высокий рост экспорта, в то время как показатели Мьянмы, Восточного Тимора и Брунея остаются низкими и волатильными. Новизна результата заключается в комплексном охвате всего пула стран региона за период, включающий постпандемийное восстановление и новые глобальные вызовы, что позволило выявить не только лидеров, но и аутсайдеров региональной торговли.

2. На основе исследования динамики и структуры общего импорта стран региона установлена степень их зависимости от внешних поставок. Определено, что, несмотря на высокие абсолютные значения импорта Сингапура и Таиланда, наиболее критическая зависимость от ввоза товаров наблюдается в Восточном Тиморе, где объем импорта стабильно и многократно превышает экспортный потенциал. Новизна заключается в количественном подтверждении гипотезы о том, что для ряда стран региона (Филиппины, Камбоджа) высокий импорт является не только следствием потребительского спроса, но и фактором, косвенно свидетельствующим об инвестиционной активности и интеграции в глобальные цепочки создания стоимости.

²⁰ Camboinvest // Новые полосы азиатского тигра: рекордный приток инвестиций в Камбоджу. URL: <https://camboinvest.ru/stati-novosty/tpost/gyx9xoz311-novie-poloski-aziatskogo-tigra-rekordni>

²¹ Riche // Philippines' Trade Weakness Impacts Companies / Business Challenges. URL: <https://richestph.com/philippines-trade-weakness-impacts-companies/>

3. Путем расчета значений показателя чистого экспорта для каждой страны региона за 2015–2024 гг. проведена количественная оценка состояния их торговых балансов. Полученные данные позволили выявить устойчивые структурные дисбалансы: хронический дефицит у Филиппин и Восточного Тимора и стабильное положительное сальдо у Сингапура, Вьетнама и Малайзии. Новизна результата состоит в получении сопоставимых данных по чистому экспорту для всех 11 стран ЮВА за девятилетний период, что ранее в подобном объеме в научной литературе не представлено.

4. На основе сравнительного анализа рассчитанных показателей осуществлена классификация стран Юго-Восточной Азии по характеру торгового баланса и сформулированы выводы об их конкурентных позициях. Выделены три группы стран: с устойчивой позицией чистых экспортеров (Сингапур, Вьетнам, Малайзия), с устойчивым дефицитом (Филиппины, Восточный Тимор) и со смешанной или неустойчивой динамикой (Таиланд, Индонезия, Камбоджа). Новизна заключается в разработке и применении классификации, основанной исключительно на динамике чистого экспорта, что предоставляет четкий и измеримый критерий для оценки конкурентоспособности.

Таким образом, гипотеза исследования о том, что чистый экспорт является релевантным и информативным индикатором конкурентоспособности экономик Юго-Восточной Азии, нашла свое подтверждение. Показано, что данный показатель аккумулирует в себе влияние широкого спектра факторов (от промышленной политики и интеграционных процессов до глобального спроса) и позволяет наглядно дифференцировать страны по силе их позиций в международной торговле. Несмотря на глобальные вызовы, ключевые экономики региона демонстрируют способность наращивать экспортный потенциал и поддерживать положительное сальдо торгового баланса, что свидетельствует об их

устойчивой и возрастающей конкурентоспособности. В то же время, для стран с хроническим дефицитом требуются целенаправленные меры структурной политики для преодоления конкурентных недостатков. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего сравнительного анализа и разработки стратегий торгового развития как на национальном, так и на региональном уровнях.

Проведенное исследование раскрывает значительный потенциал для развития научного направления, связанного с оценкой конкурентоспособности экономик через призму внешнеторговых показателей. В качестве перспективных направлений для дальнейших исследований предлагаются следующие:

1. Углубленный факторный анализ динамики чистого экспорта. Перспективным представляется исследование влияния конкретных факторов, таких как прямые иностранные инвестиции, инновационная активность, качество институтов, развитие цифровой инфраструктуры, на изменение показателя чистого экспорта в странах региона с применением методов эконометрического моделирования (например, панельной регрессии);

2. Анализ устойчивости торговых балансов в условиях глобальных шоков. Целесообразным является изучение того, как различные типы экономик Юго-Восточной Азии (ресурсные, промышленные, сервисные) реагируют на глобальные кризисы (цепочки поставок, ценовые шоки, геополитическая напряженность), и выявление структурных факторов, обеспечивающих устойчивость их торгового баланса;

3. Исследование роли внутрирегиональных цепочек создания стоимости. Актуальным направлением является детальный анализ товарной структуры экспорта и импорта с целью определения степени интеграции стран ЮВА в региональные производственные сети (например, в рамках АСЕАН) и оценки их специализации в этих цепочках;

4. Сравнительный анализ политических мер стимулирования экспорта. Представляется важным проведение сравнительного исследования эффективности промышленной, торговой и инвестиционной политики ключевых стран региона, направленной на трансформацию отрицательного торгового сальдо в положительное или на диверсификацию экспорта;

5. Расширение методологии за счет включения качественных индикаторов. Для формирования более комплексной картины целесообразно дополнить количественный анализ чистого экспорта качественными параметрами, такими как сложность экспортной корзины (индекс экономической сложности), доля высокотехнологичной продукции и услуг с высокой добавленной стоимостью.

Развитие данных направлений позволит не только углубить понимание факторов конкурентоспособности стран Юго-Восточной Азии, но и разработать практические рекомендации для формирования стратегий экономического развития, устойчивых к внешним вызовам.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interests to declare.

Список литературы

Белюсова А.А., Карасова А.Д. Экономическое развитие Сингапура: перспективы и вызовы // Электронный научный журнал «Вектор экономики». 2025. № 11. URL: https://vectoreconomy.ru/images/publications/2025/11/worldeconomy/Belousova_Karasova.pdf (дата обращения: 18.11.2025).

Гончаров И.В. Через региональную интеграцию и развитие промышленности к процветанию региона: опыт стран Юго-Восточной Азии // Проблемы современной экономики. 2006. № 3/4 (19/20). URL: <https://m-economy.ru/art.php?nArtId=1106> (дата обращения: 18.11.2025).

Курихин С. В. Сравнительный анализ доли чистого экспорта в ВВП России и стран

«Большой семёрки» за 2013 - 2018 годы // Вектор экономики. 2020. № 4 (46). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42807708_42638680.pdf (дата обращения: 19.11.2025).

Кучумов А. В., Еремичева П.Ю. Особенности формирования индустриальной кластерной политики в развивающихся странах Азии // *π-Economy*. 2025. Т. 18. № 2. URL: https://economyspbstu.ru/userfiles/files/articles/2025/2-2025/06_Kuchumov%2C-Eremicheva.pdf (дата обращения: 18.11.2025).

Кучумов А. В., Еремичева П.Ю. Современные тенденции и приоритеты инвестиционной политики Таиланда в условиях глобальных вызовов // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2025. № 3 (73). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82940953> (дата обращения: 20.11.2025).

Прусова В.И., Безновская В.В., Губжкова Д.Х. Особенности экономического развития Сингапура // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. № 5. URL: <http://economyandbusiness.ru/osobennosti-ekonomicheskogo-razvitiya-singapura?ysclid=mi50swj2n31961375> (дата обращения: 18.11.2025).

Шкваря Л.В., Фролова Е.Д. Мьянма в мировой и региональной экономике и сотрудничество с Россией в условиях санкций // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 11-1. URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=3045&ysclid=mi6j968h6d425572898> (дата обращения: 19.11.2025).

Bank of Thailand (BoT) (2024), The Thai economy, Structural headwinds and risks to Thai exports outlook, URL: https://www.bot.or.th/content/dam/bot/documents/en/our-roles/monetary-policy/mpc-publication/monetary-policy-report/mpc-box/MPR_2024_Q1_BOX2.pdf#:~:text=A%20Constant%20Market%20Share%20Analysis%20%28CMSA%29%20to%20discern,account%20for%2032%25%20of%20total%20exports%20%28Chart%20%29 (дата обращения: 19.11.2025).

Durongkaveroj, W. (2022), "Emphasis on domestic value added in export in the era of global value chain: evidence from Thailand", *Journal of Industrial and Business Economics*, Vol. 50, pp. 703-729, URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s40812-022-00239-9> (дата обращения: 20.11.2025).

International Trade Council (2024), Steady Export Growth, URL: <https://tradecouncil.org/malaysia-strengthens-trade/#:~:text=Malaysia's%20trade%20performance%20continues%20to%20impress%2C%20with%20exports,country's%20resilience%20and%20strategic%20positioning%20in%20global%20trade> (дата обращения: 18.11.2025).

International Trade Administration (ITA) (2024), Philippines Country Commercial Guide, URL: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/philippines-market-over-view#:~:text=The%20United%20States%20was%20the%20largest%20export%20market,by%20value%20is%20electronic%20integrated%20circuits%20including%20semiconductors%29> (дата обращения: 20.11.2025).

Kalaitzi, A.S. & Chamberlain, T.W. (2020), “Exports and Economic Growth: Some Evidence from the GCC”, *International Advances in Economic Research*, Vol. 26, pp. 203-205, URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11294-020-09786-0> (дата обращения: 18.11.2025).

Macrotrends (2024), Thailand Imports: Historical Data Chart (1960 – 2023), URL: <https://www.macrotrends.net/datasets/global-metrics/countries/tha/thailand/imports> (дата обращения: 18.11.2025).

Maqbool, M. S., Bashir, F., Rehman, H. & Ahmad, R. (2021), “Revealed Comparative Advantages and Exports Competitiveness of ASEAN-5 Countries in the Global Market”, *Review of Economics and Development Studies*, Vol. 7 (2), pp. 267-276, URL: <https://doi.org/10.47067/reads.v7i2.360> (дата обращения: 20.11.2025).

McKinsey & Company (2025), Southeast Asia quarterly economic review: A short-term spark, URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-asia/southeast-asia-quarterly-economic-review> (дата обращения: 20.11.2025).

McNerney, J., Li, Y., Gomez-Lievano, A. et al. (2025), “Bridging the short-term and long-term dynamics of economic structural change”, *Nat Commun*, Vol. 16, 10225, URL: <https://doi.org/10.1038/s41467-025-65043-0> (дата обращения: 19.11.2025).

Ministry of Economy Department of Statistics Malaysia Official Portal (2025), Malaysia External Trade Statistics, URL: [https://v2.dosm.gov.my/portal-main/release-](https://v2.dosm.gov.my/portal-main/release-content/external-trade-statistics-malaysia-2024)

[content/external-trade-statistics-malaysia-2024](https://v2.dosm.gov.my/portal-main/release-content/external-trade-statistics-malaysia-2024) (дата обращения: 19.11.2025).

Mora, J. & Olabisi, M. (2022), “Export growth drivers and economic development”, *Empirical Economics*, Vol. 63, pp. 2389-2426, URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s00181-022-02204-w> (дата обращения: 20.11.2025).

ОЕС (2024), Thailand, Data source, URL: <https://oec.world/en/profile/country/tha> (дата обращения: 20.11.2025).

ОЕС (2025), Singapore, Latest Trends URL: <https://oec.world/en/profile/country/sgp> (Accessed 20.11.2025).

Qazzafi, S. (2024), “Export and Import Dynamics: Exploring the Process, Risks, and Challenges in International Trade”, *International Journal of All Research Education and Scientific Methods (IJARESMI)*, Vol. 12, Issue 5, May-2024, ISSN: 2455-6211, URL: https://www.researchgate.net/publication/381612906_Export_and_Import_Dynamics_Exploring_the_Process_Risks_and_Challenges_in_International_Trade (дата обращения: 18.11.2025).

Rehman, F.U., Noman, A.A. & Ding, Y. (2020), “Does infrastructure increase exports and reduce trade deficit? Evidence from selected South Asian countries using a new Global Infrastructure Index”, *Journal of Economic Structures*, Vol. 9 (10), URL: <https://doi.org/10.1186/s40008-020-0183-x> (дата обращения: 20.11.2025).

Ruzekova, V., Kittova, Z. & Steinhauer, D. (2020), “Export Performance as a Measurement of Competitiveness”, *Journal of Competitiveness*, Vol. 12 (1), pp. 145–160. URL: <https://doi.org/10.7441/joc.2020.01.09> (Accessed 19.11.2025).

Sunaryo, H.A., Rahayu, S.A.T. & Samudro, B.R. (2024), “The Role of Relationship between Money Supply and Exports in the Context of Economic Development through Increasing the Resilience of Foreign Exchange Reserves: Evidence from Selected Asian Countries”, *International Journal of Current Science Research and Review*, Vol. 07, Issue 05, URL: <https://ijcsrr.org/wp-content/uploads/2024/05/56-2205-2024.pdf> (дата обращения: 19.11.2025).

Trading Economics (2024), Brunei Exports by Category, URL: [//tradingeconomics.com/brunei/exports-by-category](https://tradingeconomics.com/brunei/exports-by-category) (дата обращения: 19.11.2025).

Trading Economics (2025), East Timor Balance of Trade, URL:

<https://tradingeconomics.com/east-timor/balance-of-trade> (дата обращения: 19.11.2025).

Trading Economics (2024), Myanmar Imports by Country, URL: <https://tradingeconomics.com/myanmar/imports-by-country> (дата обращения: 18.11.2025).

Trading Economics (2025), Singapore Exports, URL: <https://tradingeconomics.com/singapore/exports#:~:text=Singapore%20derives%20most%20of%20its%20revenues%20from%20foreign,articles%20%288%20percent%29%20and%20oil%20bunkers%20%287%20percent%29> (дата обращения: 19.11.2025).

Trading Economics (2025), Thailand Exports YoY, URL: <https://tradingeconomics.com/thailand/exports-yoy> (дата обращения: 18.11.2025).

Vietnam Commodity Exports (2025), Analysis of Vietnam's Export Performance in H1/2025: Strong Growth and Positive Structural Shifts, URL: <https://vncommex.com/analysis-of-vietnams-export-performance-in-h1-2025-strong-growth-and-positive-structural-shifts/> (дата обращения: 18.11.2025).

World Bank Group (2024), World Integrated Trade Solution (WITS), Trade Summary for Vietnam 2015 – 2023, Overall Exports and Imports for Vietnam 2015 – 2023, URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/VNM/Year/2015/Summarytext> (дата обращения: 17.11.2025).

World Bank Group (2025), Trade (% of GDP), URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.TRD.GNFS.ZS> (дата обращения: 17.11.2025).

References

Bank of Thailand (BoT) (2024), The Thai economy, Structural headwinds and risks to Thai exports outlook, [Online], available at: https://www.bot.or.th/content/dam/bot/documents/en/our-roles/monetary-policy/mpc-publication/monetary-policy-report/mpc-box/MPR_2024_Q1_BOX2.pdf#:~:text=A%20Constant%20Market%20Share%20Analysis%20%28CMSA%29%20to%20discern,account%20for%2032%25%20of%20total%20exports%20%28Chart%201%29 (Accessed 19 November 2025).

Belousova, A.A., Karasova, A.D. (2025), “Economic Development of Singapore: Prospects and Challenges”, *Electronic scientific journal «Vector economy»*, Vol. 11, [Online], available at:

https://vectoreconomy.ru/images/publications/2025/11/worldeconomy/Belousova_Karasova.pdf (Accessed 18 November 2025). (In Russ.).

Durongkaveroj, W. (2022), “Emphasis on domestic value added in export in the era of global value chain: evidence from Thailand”, *Journal of Industrial and Business Economics*, Vol. 50, pp. 703-729, [Online], available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s40812-022-00239-9> (Accessed 20 November 2025).

Goncharov, I.V. (2006), “Through Regional Integration and Industrial Development to Regional Prosperity: The Experience of Southeast Asian Countries”, *Problems of modern economy*, Vol. 3/4 (19/20), [Online], available at: <https://m-economy.ru/art.php?nArtId=1106> (Accessed 18 November 2025). (In Russ.).

International Trade Council (2024), Steady Export Growth, [Online], available at: <https://tradecouncil.org/malaysia-strengthens-trade/#:~:text=Malaysia's%20trade%20performance%20continues%20to%20impress%2C%20with%20exports,country's%20resilience%20and%20strategic%20positioning%20in%20global%20trade> (Accessed 18 November 2025).

International Trade Administration (ITA) (2024), Philippines Country Commercial Guide, [Online], available at: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/philippines-market-overview#:~:text=The%20United%20States%20was%20the%20largest%20export%20market,by%20value%20is%20electronic%20integrated%20circuits%20%28including%20semiconductors%29> (Accessed 20 November 2025).

Kalaitzi, A.S. & Chamberlain, T.W. (2020), “Exports and Economic Growth: Some Evidence from the GCC”, *International Advances in Economic Research*, Vol. 26, pp. 203-205, [Online], available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11294-020-09786-0> (Accessed 18 November 2025).

Kurixin, S. V. (2020), “Comparative analysis of the share of net exports in GDP of Russia and the G7 countries for 2013-2018”, *Electronic scientific journal «Vector economy»*, Vol. 4 (46), [Online], available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_42807708_42638680.pdf (Accessed 19.11.2025). (In Russ.).

Kuchumov, A. V., Eremicheva, P.Yu. (2025), “Features of the formation of industrial cluster policy in developing countries of Asia”, *π-*

Economy, Vol. 18 (2), [Online], available at: https://economyspbstu.ru/userfiles/files/articles/2025/2-2025/06_Kuchumov%2C-Eremicheva.pdf (Accessed 18 November 2025). (In Russ.).

Kuchumov, A. V., Eremicheva, P.Yu. (2025), “Modern trends and priorities of Thailand’s investment policy in the context of global challenges”, *Technical and technological problems of the service*, Vol. 3 (73), [Online], available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82940953> (Accessed 20 November 2025). (In Russ.).

Macrotrends (2024), Thailand Imports: Historical Data Chart (1960 – 2023), [Online], available at: <https://www.macrotrends.net/datasets/global-metrics/countries/tha/thailand/imports> (Accessed 18.11.2025).

Maqbool, M. S., Bashir, F., Rehman, H. & Ahmad, R. (2021), “Revealed Comparative Advantages and Exports Competitiveness of ASEAN-5 Countries in the Global Market”, *Review of Economics and Development Studies*, Vol. 7 (2), pp. 267-276, [Online], available at: <https://doi.org/10.47067/reads.v7i2.360> (Accessed 20 November 2025).

McKinsey & Company (2025), Southeast Asia quarterly economic review: A short-term spark, [Online], available at: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-asia/southeast-asia-quarterly-economic-review> (Accessed 20 November 2025).

McNerney, J., Li, Y., Gomez-Lievano, A. et al. (2025), “Bridging the short-term and long-term dynamics of economic structural change”, *Nat Commun*, Vol. 16, p. 10225, [Online], available at: <https://doi.org/10.1038/s41467-025-65043-0> (Accessed 19.11.2025).

Ministry of Economy Department of Statistics Malaysia Official Portal (2025), *Malaysia External Trade Statistics*, [Online], available at: <https://v2.dosm.gov.my/portal-main/release-content/external-trade-statistics-malaysia-2024> (Accessed 19 November 2025).

Mora, J. & Olabisi, M. (2022), “Export growth drivers and economic development”, *Empirical Economics*, Vol. 63, pp. 2389-2426, [Online], available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s00181-022-02204-w> (Accessed 20 November 2025).

OECD (2024), Thailand, Data source, [Online], available at: <https://oec.world/en/profile/country/tha> (Accessed 20.11.2025).

OECD (2025), Singapore, Latest Trends, [Online], available at: <https://oec.world/en/profile/country/sgp> (Accessed 20 November 2025).

Prusova, V.I., Beznovskaya, V.V. and Gubzhokova, D.X. (2017), “Features of economic development of Singapore”, *Economics and Business: theory and practice*, Vol. 5 [Online], available at: <http://economyandbusiness.ru/osobennosti-ekonomicheskogo-razvitiya-singapura?ysclid=mi50swj2n31961375> (Accessed 18 November 2025). (In Russ.).

Qazzafi, S. (2024), “Export and Import Dynamics: Exploring the Process, Risks, and Challenges in International Trade”, *International Journal of All Research Education and Scientific Methods (IJARESMI)*, Vol. 12, Issue 5, May-2024. ISSN: 2455-6211, [Online], available at: https://www.researchgate.net/publication/381612906_Export_and_Import_Dynamics_Exploring_the_Process_Risks_and_Challenges_in_International_Trade (Accessed 18 November 2025).

Rehman, F.U., Noman, A.A. & Ding, Y. (2020), “Does infrastructure increase exports and reduce trade deficit? Evidence from selected South Asian countries using a new Global Infrastructure Index”, *Journal of Economic Structures*, Vol. 9 (10), [Online], available at: <https://doi.org/10.1186/s40008-020-0183-x> (Accessed 20 November 2025).

Ruzekova, V., Kittova, Z., & Steinhauser, D. (2020), “Export Performance as a Measurement of Competitiveness”, *Journal of Competitiveness*, Vol. 12(1), pp. 145–160, [Online], available at: <https://doi.org/10.7441/joc.2020.01.09> (Accessed 19 November 2025).

Shkvarya, L.V., Frolova, E.D. (2023), “Myanmar in the global and regional economy and cooperation with Russia under sanctions”, *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, Vol. 11-1, [Online], available at: <https://vael.ru/ru/article/view?id=3045&ysclid=mi6j968h6d425572898> (Accessed 19 November 2025). (In Russ.).

Sunaryo, H.A., Rahayu, S.A.T. and Samudro, B.R. (2024), “The Role of Relationship between Money Supply and Exports in the Context of Economic Development through Increasing the Resilience of Foreign Exchange Reserves: Evidence from Selected Asian Countries”, *International Journal of Current Science Research and Review*, Vol. 07, Issue 05, [Online], available at:

<https://ijcsrr.org/wp-content/uploads/2024/05/56-2205-2024.pdf> (Accessed 19 November 2025).

Trading Economics (2024), Brunei Exports by Category, [Online], available at: <https://tradingeconomics.com/brunei/exports-by-category> (Accessed 19 November 2025).

Trading Economics (2025), East Timor Balance of Trade, [Online], available at: <https://tradingeconomics.com/east-timor/balance-of-trade> (Accessed 19 November 2025).

Trading Economics (2024), Myanmar Imports by Country, [Online], available at: <https://tradingeconomics.com/myanmar/imports-by-country> (Accessed 18 November 2025).

Trading Economics (2025), Singapore Exports, [Online], available at: <https://tradingeconomics.com/singapore/exports#:~:text=Singapore%20derives%20most%20of%20its%20revenues%20from%20foreign,articles%20%288%20percent%29%20and%20oil%20bunkers%20%287%20percent%29> (Accessed 19 November 2025).

Trading Economics (2025), Thailand Exports YoY, [Online], available at: <https://tradingeconomics.com/thailand/exports-yoy> (Accessed 18 November 2025).

Vietnam Commodity Exports (2025), Analysis of Vietnam's Export Performance in H1/2025: Strong Growth and Positive Structural

Shifts, [Online], available at: <https://vncommex.com/analysis-of-vietnams-export-performance-in-h1-2025-strong-growth-and-positive-structural-shifts/> (Accessed 18.11.2025).

World Bank Group (2024), World Integrated Trade Solution (WITS), Trade Summary for Vietnam 2015 – 2023, Overall Exports and Imports for Vietnam 2015 – 2023, [Online], available at: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/VNM/Year/2015/Summarytext> (Accessed 17 November 2025).

World Bank Group (2025), Trade (% of GDP), [Online], available at: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.TRD.GNFS.ZS> (Accessed 17 November 2025).

Данные об авторах

Кучумов Артур Викторович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления в сфере услуг

Еремичева Полина Юрьевна, аспирант кафедры экономики и управления в сфере услуг

Information about the authors

Artur V. Kuchumov, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Management in the Service Sector

Polina Y. Eremicheva, Graduate Student, Department of Economics and Management in the Service Sector